

Вымогательство: судебная практика и закон

В связи с тем, что в последнее время все более и более изменчивое уголовное и уголовно-процессуальное законодательство явно не поспевает за складывающимися общественными отношениями, вносимые в законы изменения не только не устраняют имеющихся пробелов и противоречий, а зачастую, лишь плодят новые, у многих правоприменителей наметилась стойкая тенденция списывать свое бессилие в борьбе с преступностью на несовершенство закона, а назначение преступнику явно несоизмеренно мягкого наказания выдавать чуть ли не за победу правосудия, приводя известный пример с Аль Капоне.

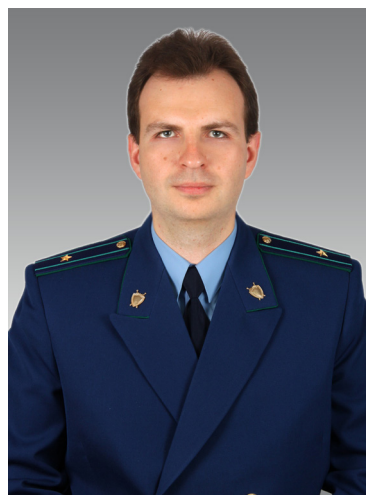
Не вдаваясь в причины создавшейся ситуации, можно отметить, что далеко не все возможности, предоставленные законом, реализуются на практике. Как ни странно, причина тому — прецедентная система, неофициально, но прочно укоренившаяся в судах, да и в сознании правоприменителей.

Ярким примером неиспользования «скрытых» возможностей уголовного закона может служить судебная практика по делам о вымогательстве.

Критерием разграничения вымогательства и самоуправства в практике выступает наличие корыстной цели и стремление виновного обратить полученное имущество в свою пользу или пользу других лиц [1].

Так, в случае, если виновный действует с корыстными целями, желая обратить требуемое имущество в свою пользу, его действия квалифицируются как вымогательство, в случае же, если он действует в интересах других лиц, — как самоуправство.

Типичным примером может служить уголовное дело (практически идентичное до мелочей с делом, рассмотренным президиумом Кировского областного суда 23.06.1999) по обвинению С. и П. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. А, В ч. 2 ст. 162 и ч. 1 ст. 167 УК РФ, рассмотренное Лысковским районным судом Нижегородской области 27 октября 2004 г. Судом было установлено, что знакомая подсудимых попросила их поговорить с потерпевшими Л. и Х. по поводу возврата якобы ранее у нее похищенной цепочки. При этом она даже не просила забирать цепочку, а предложила лишь обсудить «условия возврата». Исполняя ее просьбу, С. и П. нашли потерпевших, зате-

С.А. Васильков

Прокурор отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры Нижегородской области, младший советник юстиции

яли с ними драку, после чего вывезли их в безлюдное место, и, заявляя требования возврата цепочки, начали избивать потерпевших, угрожая им убийством, а затем для усиления психического воздействия сожгли их одежду.

Суд, руководствуясь вышеуказанными критериями, пришел к выводу об отсутствии в действиях С. и П. признаков вымогательства и переклассифицировал их действия на ч. 2 ст. 330 и ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Аналогичную позицию заняла и кассационная инстанция, указав, что для вымогательства обязательен корыстный мотив, а утверждение государственного обвинителя об обратном, изложенное в кассационном представлении, «не соответствует действительности и противоречит действующему законодательству».

Указанная практика сохранилась и до настоящего времени.

Однако, непонятно, в чем именно данная позиция противоречит Уголовному кодексу.

Как известно, вымогательство не является одним из видов хищения, неотъемлемым признаком которого является корыстный мотив. В советском уголовном праве вымогательство вслед за дореволюционной традицией уголовного права относилось к т.н. «насилованным хищениям» [2]. В настоящее же время превалирует

точка зрения о том, что «Вымогательство — особая форма корыстных и, как правило, насильственных посягательств на отношения собственности, которое, тесно примыкая к хищениям чужого имущества, не относится, однако, к этой сравнительно многочисленной группе преступлений» [3].

В законе также не указано на наличие данного признака (корыстного мотива) как обязательного.

Несомненно, корыстный мотив типичен для вымогательства, но можно помыслить совершение такого преступления и с личным мотивом, например, из мести, с целью нанесения потерпевшему существенного материального вреда.

Стремление же преступника обратить имущество в свою пользу или пользу иных лиц подразумевает, что предметом вымогательства может являться только чужое для обвиняемого имущество.

Но ведь и в рассматриваемом примере имущество для «посредников» чужое. Они требуют не свою цепочку и не для себя. При этом действуют самостоятельно, а не по поручению собственника цепочки, так как «уполномочены» они лишь на то, чтобы «поговорить». Если аналогичным образом действует собственник имущества, он, однозначно, совершает самоуправство, но лишь потому, что он — собственник, он имеет определенные права на имущество и пытается его получить вопреки установленному законом порядку. Несовершеннолетние права на имущество не имеют и могут совершить самоуправство только в группе лиц с собственником, действуя как его соучастники, например, исполняя его волю. В случае же, если умыслом собственника не охватывались все действия несовершеннолетних (например, заявление угроз), налицо эксцесс исполнителей.

Таким образом, правоприменитель, квалифицируя описанные действия как самоуправство искусственно зауживает диспозицию статьи 163 УК РФ, включая в

перечень признаков вымогательства те, которые в законе не указаны. А ведь согласно принципам уголовного права недопустимо не только расширительное, но и необоснованное ограничительное толкование его норм.

Естественно, сложившаяся практика не может быть в одночасье изменена, а высшая инстанция, к сожалению, до настоящего времени не высказала своего суждения по данному поводу, в частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» этого вопрос не затронут, поэтому практика нижестоящих судов основывается, прежде всего, на указанных критериях и примерах.

Представляется, что разрешить данный вопрос может только внесение дополнений с указанием на цель совершения преступления в ст. 163 УК РФ, «приведя ее в соответствие» со сложившейся практикой. Либо, что кажется более целесообразным (тем более что санкция статьи позволяет широко дифференцировать наказание в зависимости от обстоятельств содеянного), принятие нового постановления Пленума Верховного суда РФ по делам о вымогательстве, которое затронуло бы ряд существенных спорных моментов, связанных с применением данной статьи. ■

Литература:

1. См., например: Постановление президиума Кировского областного суда от 23 июня 1999 г. по уголовному делу по обвинению Щеглова и Торбеева, Постановление президиума Владимирского областного суда от 9 января 1998 г. по уголовному делу по обвинению Лубенца.

2. См., например: Малахов Л.К. Ответственность за вымогательство: квалификация и наказание по российскому и зарубежному праву: учебное пособие, Н.Новгород: изд-во Нижегородского ун-та, 1995. С. 20.

3. Ляпунов Ю. Ляпунов Ю. Ответственность за вымогательство. Правовая база «Гарант». Научные публикации. С. 1.